

Фан Дайчуань на мгновение потерял дар речи, и только спустя мгновение он отреагировал, обняв спину Ли Синиана без единого зазора.

"Дядя сам выбрал этот путь". Голос Фан Дайчуаня был тверд: "Я уверен, что когда он уходил, он должен был быть особенно спокоен. В любом случае, он уже получил заслуженное наказание, и мы, как молодое поколение, можем только уважать его выбор."

Ли Синиан фыркнул. Он повернул половину лица в сторону, переносица была ровной, но кончик носа покраснел и распух, он чувствовал себя более приземленным, чем раньше.

Фан Дайчуань нежно приложил свои сухие губы к его вискам и сказал: "Если бы он не выбрал этот путь, твое детство было бы намного счастливее. Возможно, у тебя не было бы такого характера, как сегодня, и мы могли бы не встретиться. Даже если бы мы встретились, мы могли бы не общаться. Именно боль прошлого формирует вас сегодня. Разве лучше так думать?"

"Почему я никогда не знал, что ты философ". Ли Синиан выпрямился, покачал головой с горькой улыбкой. Он фыркнул, густой носовой звук в его голосе в сочетании с мокрыми кудрявыми волосами придавал ему немного милый вид.

Фан Дайчуань внимательно наблюдал за его выражением лица: "Я не только философ, но и поэт".

"Ты сказал: "То, что нельзя сказать, никогда не изменит того, что можно сказать", но видишь ли, человеческие существа настолько уникальны и неразумны. Они рождаются с инстинктом корысти, но у них также есть оружие, достаточно мощное, чтобы противостоять этому инстинкту. Они злобны и добры, опасны и очаровательны. Они завоевали весь мир, уничтожили бесчисленные виды животных и взобрались на вершину пищевой цепочки, но они испытывают благоговение и ответственность за весь мир. Человеческое сердце неопишимо, но очарование человеческого сердца заключается в этом нелогичном вдохновении. В конечном итоге это рождает бесчисленные огни, которые заставляют звезды сиять, и жизнь продолжается."

-это фраза для его следующего фильма "Интерстеллар". Такой преданный актер, как Фан Дайчуань, выучил сценарий заранее и репетировал его бесчисленное количество раз дома. Теперь, когда он проболтался, ему даже не нужно было временно приводить в порядок мимику и тон. Обняв его, он сделал праведное и обнадеживающее выражение лица, но при этом настороженно поднял глаза, тайно наблюдая за реакцией Ли Синиана.

После того, как он произнес эту длинную фразу, Ли Синиан долго молчал.

Неужели он узнал? Фан Дайчуань в расстройстве почесал голову. Я слишком много говорил? Заметил ли он, как я произношу свои реплики?

--Нет, Ли Синиан не заметил маленького секрета Фан Дайчуаня. Он смотрел в твердые и нежные глаза Фан Дайчуаня и просто хотел его поцеловать.

Он подошел ближе, так близко, что они оба могли чувствовать дыхание друг друга.

Фан Дайчуань застыл на месте, несколько раз сглотнув. Он закрыл глаза.

"А-а!"

Снизу донесся крик, почти пронзивший барабанные перепонки!

Ли Синиан встал и быстро открыл маленькую дверь.

Голос Ян Сон был срочным, она крикнула: "Есть кто-нибудь! Фан Дайчуань! Ли Синиан! Помогите!"

Они посмотрели друг на друга, и двусмысленность, витавшая в воздухе, мгновенно рассеялась. Ли Синиан поднял ногу и побежал вниз. Фан Дайчуань все еще стоял за длинным столом. Он перепрыгнул через длинный стол. Они спустились по лестнице друг за другом.

В комнате в конце второго этажа дверь была полностью разрушена и перевернута вверх дном. Следы огня на обоях очевидны. Окна были широко открыты, половина занавесок развевалась на ветру.

Ниу Синьян наполовину забралась на оконную раму, ее ногти впились в обгоревшую и деформированную оконную раму, а указательный палец был бледным, как крючок. Ян Сон обхватила Ниу Синьян за талию и отчаянно тащила ее назад, крича о помощи.

Худенькая маленькая девочка, пытающаяся удержать того, кто чертовски хочет умереть, действительно невозможна. Ниу Синьян упала на полфута в высоту.

Фан Дайчуань был напуган до смерти. В это время он не заботился о правильном расстоянии между мужчинами и женщинами. Он крепко сжал плечо Ниу Синьян правой рукой, а другой рукой обхватил ее за талию и отбросил собеседницу назад в комнату.

Следы ожогов вокруг нее были заметны. Ниу Синьян была одета в чисто белую ночную рубашку, ее худые ноги были открыты в воздухе, жутко белые, как у великолепного и декадентского призрака.

Фан Дайчуань и Ян Сон испуганно посмотрели друг на друга.

Ниу Синьян упала на пол, держась за лицо и плача.

Ли Синиан протянул ей платок, никто не знает, где он его нашел.

Фан Дайчуань спросил у Ян Сон: "Что происходит?".

Ян Сон зажмурила глаза и сказала: "Ребенок умер".

Фан Дайчуань был потрясен. На самом деле, это было предсказуемо, утешал себя Фан Дайчуань, ожоги были сильными, а он маленький ребенок.

"Не плачь", - Ян Сон казалась немного взволнованной. Она расхаживала вокруг Ниу Синьян и, казалось, не решалась это сказать. "Ты должна найти поджигателя до того, как умрешь. Твой сын на небесах. Разве тебе не нужно наказать убийцу ради себя?"

Ниу Синьян мгновенно перестала плакать. Она медленно подняла голову, ее глаза налились кровью, а выражение лица было мрачным и холодным.

"Что ты знаешь?" Голос Ниу Синьян был жестким и не колебался.

Ян Сон закусил губу: "У Дин Цзыхуэй шарф обернут вокруг правой руки", - она сделала паузу и несколько раз открыла рот, прежде чем продолжить: "Я случайно увидела этот большой след от ожога, когда она мыла руки". Она сказала, жестом показав на след размером с монету.

Левый глаз и подбородок Ниу Синьян задрожали, она стиснула зубы: "Дин Цзыхуэй?"

Ян Сон кивнула.

Фан Дайчуань достал карточку, которую носил с собой, и вздохнул.

Осталось всего несколько человек. Ли Синиан сказал, что Ян Сон была идиотом, а Ниу Синьян, вероятно, была деревенской жительницей, поэтому он просто перестал скрывать это.

"Дин Цзыхуэй пришла ко мне несколько дней назад с карточкой деревенского жителя. Тогда я не обратил на это внимания. Но сегодня мы нашли тело пивного живота, который умер в первый день, и я нашел у него карточку сельчанина". Фан Дайчуань сказал прямо: "В наши дни, когда мы думаем о роли, мы всегда намеренно или ненамеренно игнорируем пивной живот. Мы думали, что есть только 4 особые роли, 4 деревенских жителя и 4 волка, поэтому мы всегда забываем о пивном животе. Но у пивного живота должна быть какая-то роль, возможно ли, что он - легендарная сторонняя фракция? Как бы я ни смотрел на это, я так не думаю. Кто-то занял роль пивного живота? Что за роль у этого человека? Откуда взялась деревенская карта Дин Цзыхуэй? Кто-то украл удостоверение пивного живота, но зачем тогда возвращать

его ему?"

Фан Дайчуань неоднократно спрашивал, но никто не мог ему ответить.

"Йо, здесь так оживленно!" раздался голос Ду Вэя из-за двери.

Все оглянулись, Ду Вэй прислонился к дверной раме, держа в руках полбутылки вина. В темном коридоре его лицо было размыто, но глаза были яркими.

"О чем вы говорите? Холодно, почему вы сидите на земле?" сказал он и вошел.

Ли Синиан стоял позади Фан Дайчуаня. Он оглядел людей, стоявших в комнате, и прошептал на ухо Фан Дайчуаню: "Ты держи их здесь, а я пойду проверю людей, пока здесь хаос".

Фан Дайчуань только сейчас вспомнил, и его сердце сжалось: "А снаружи безопасно?"

"Все здесь, снаружи только Дин Цзыхуэй, пока я на страже, она не сможет меня тронуть", - сказал он ему на ухо, его горячее дыхание пролилось на мочку уха, - "Я должен убедиться в личности Дин Цзыхуэй, из той информации, что у нас есть, о ней ничего не известно. На первый взгляд, она не имеет никакого отношения к этой игре с убийствами, но она связана со всеми в этой игре с убийствами, она слишком опасна. "

Пока все говорили, Ли Синиан выскользнул из комнаты и исчез в темноте коридора.

Фан Дайчуань вспомнил свои догадки о боссе за кулисами, и зловещее предчувствие в его сердце усилилось.

<http://bllate.org/book/16082/1438690>